

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-3-66-77>

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ АЗИИ

Ахмад Али Зеркот
Ливанский университет,
Набатия, Ливан

Актуальность темы предопределяется, с одной стороны, усилением глобальной тенденции цифровизации, а с другой – необходимостью для отдельных стран и регионов развивающегося мира активизировать свои усилия в сфере цифровой экономики с целью диверсификации производства и внешней торговли. Изучаемый процесс рассматривается как одна из возможностей для трансформации углеводородной специализации большинства стран Западной Азии, развития новых высокотехнологичных и передовых отраслей на основе регионального сотрудничества и взаимодействия с третьими странами. Важной целью цифровой трансформации стран Западной Азии остается необходимость стабилизации национального социально-экономического развития и снижения зависимости от волатильности мирового рынка нефти. Кроме того, по мнению автора, опыт нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран Западной Азии в сфере цифровизации может быть адаптирован и для других ресурсобеспеченных государств мира, в том числе Российской Федерации. Целью статьи является анализ современных тенденций развития цифровизации в странах Ближнего Востока, а также новых возможностей, открывающихся перед их социально-экономическими системами. В статье обоснованы необходимость и возможность цифровизации, показаны ее основные направления в рассматриваемой группе стран. На основе проведенного анализа автор аргументирует точку зрения о том, что внедрение цифровых технологий в странах Западной Азии может принести огромные социальные и экономические выгоды и способствовать появлению новых рабочих мест в регионе с высоким уровнем рождаемости.

Ключевые слова: трансформация экономики, цифровизация, экономическое развитие.

DIGITALIZATION PROCESSES IN WESTERN ASIAN COUNTRIES

Ahmad Ali Zerkot
Lebanese University,
Nabatiya, Lebanon

The relevance of the topic is predetermined, on the one hand, by the strengthening of the global trend of digitalization, and, on the other, by the need for individual countries and regions of the developing world to intensify their efforts in the field of the digital economy in order to diversify production and foreign trade. The process under study is considered as one of the opportunities for the transformation of the hydrocarbon specialization of most countries in Western Asia, the development of new high-tech and advanced industries based on regional cooperation and interaction with third countries. An important goal of the digital transformation of the countries of Western Asia remains the need to stabilize national socio-economic development and reduce dependence on the volatility of the world oil market. In addition, according to the author, the experience of oil-producing and oil-exporting countries

of Western Asia in the field of digitalization can be adapted for other resource-rich countries of the world, including the Russian Federation. The purpose of the article is to analyze current trends in the development of digitalization in the Middle East countries, as well as new opportunities opening up to their socio-economic systems. The article substantiates the necessity and possibility of digitalization, shows its main directions in the group of countries under consideration. Based on the analysis, the author argues the point of view that the introduction of digital technologies in Western Asia can bring huge social and economic benefits and contribute to the emergence of new jobs in a region with a high birth rate.

Keywords: transformation of the economy, digitalization, economic development.

Введение

Цифровизация мировой экономики, как и национальных хозяйств большинства стран мира, вызывает научный интерес ученых из разных стран. Изучение особенностей развития цифровизации различных стран в дальнейшем позволит адаптировать их для других субъектов глобального мира.

Цифровая трансформация в Западной Азии изучается на протяжении ряда лет как в России, так и за рубежом, в том числе в странах региона, и затрагивает различные аспекты. Так, Н. Н. А. Ахмед достаточно убедительно аргументирует точку зрения, что цифровизация может содействовать уменьшению негативных последствий антииракских экономических санкций [3]. Обосновывается, что цифровизация в арабских странах уже прошла определенный путь развития, при этом обозначены этапы этого пути [4]. Исследуются цифровые процессы в различных локациях Западной Азии, например, на Аравийском полуострове [5; 7]. Рассматриваются потенциальные возможности для смягчения вызовов энергетического перехода, весьма актуальных для региона [1]. В то же время очевидно, что в регионе наметился цифровой разрыв, который может негативно сказаться на его социально-экономическом развитии и региональном хозяйственном взаимодействии [11]. В связи с этим важно активизировать образовательную деятельность и осуществлять подготовку кадров для цифровизации [2].

Результаты исследования

Арабские страны Западной Азии придают большое значение цифровизации, рассматривая этот процесс как долгосрочную тенденцию, способную обеспечить социально-экономический прогресс. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в развитии стартапов и малых предприятий с точки зрения обеспечения благоприятной и инновационной налоговой среды, поощрения предпринимателей, электронной коммерции и развития человеческого капитала, включая цифровые навыки. Высказывается точка зрения, с которой можно согласиться, что страны региона должны как минимум быть в курсе новейших цифровых и коммуникационных технологий, включая

возможности искусственного интеллекта, Интернета вещей, G5, голографической печати и других современных цифровых технологий. Это позволит им сэкономить затраты и поможет развивать свой бизнес. Цифровизация необходима компаниям для масштабирования и поддержания конкуренции на международных рынках. Таким образом, технологический разрыв негативно влияет как на конкурентоспособность стартапов, так и деятельность предпринимателей на международном уровне, поскольку без инвестиций в технологии, прежде всего цифровые, такой разрыв может только увеличиваться.

Вот почему в последнее десятилетие параллельно с распространением использования Интернета среди различных частных лиц и компаний в регионе технология Интернета вещей начинает все активнее завоевывать страны Северной Африки и Ближнего Востока (САБВ), причем ОАЭ лидируют в адаптации к этому транссетевому феномену [8]. Согласно оценке Всемирного банка, ожидается, что в 2025 г. число потенциальных цифровых пользователей в регионе достигнет 160 млн. Это в значительной степени ускорит темпы экономического развития, особенно при быстром росте населения в этом регионе. Рост населения в свою очередь сопровождается увеличением доли потребителей.

В то же время Западная Азия по сравнению с другими регионами не имеет достаточно возможностей для цифрового развития. Так, по данным Всемирного банка, в первую очередь – это недостаток человеческого капитала, обладающего цифровыми и информационными навыками. Эта проблема, по мнению некоторых авторов, возникла из-за пробелов в перспективных исследованиях рынка труда в регионе. Действительно, в 2017 г., по оценке McKinsey, только 1,7% рабочей силы региона обладали цифровыми талантами (навыками). По данным опроса, проведенного фондом PwC, в 2017 г. ИТ-вакансии оказались одними из самых высокооплачиваемых, что свидетельствует об острой нехватке соответствующих кадров в регионе. При этом страны, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), продолжают испытывать значительный разрыв в цифровых навыках. В 2020 г. 70% опрошенных считали отсутствие базовых цифровых навыков у сотрудников угрозой для бизнеса и корпоративной деятельности, более того, ни один из топ-10 навыков, доступных в странах ССАГПЗ, не считается (и не является) техническим или цифровым навыком.

Вместе с тем страны региона по-прежнему тратят менее 1% своего ВВП на исследования и разработки. При этом население Западной Азии, как и в государствах Северной Африки, растет более быстрыми темпами, чем в среднем в мире. Соответственно, увеличивается и доля населения Ближнего Востока и Северной Африки в мировом населении. Так, если в 1950 г. она составляла 3,7% (94,4 млн человек), в 2000 г. – 5,9% (361 млн человек), в 2020 г. – 6,7%, то в 2050 г., по прогнозам ЮНКТАД, оно составит

7,7% (752,7 млн человек)¹. При этом молодое население значительно лучше осваивает технологии. Молодые люди составляют 1/3 населения арабского региона. Исследования Международного союза электросвязи подтверждают, что молодежь является опытным пользователем Интернета: возраст 71% пользователей – 15–24 года, 57% – другие возрастные группы [12]. Это позволит повсеместно внедрять и использовать цифровые технологии как в частной жизни, так и в государственной и предпринимательской деятельности. Внедрение и широкое использование цифровизации в национальной экономике обеспечит высокий рост в промышленности, торговле и будет способствовать устойчивому социально-экономическому прогрессу.

В то же время существует разрыв между влиянием технологий на бизнес-сектор в странах изучаемого региона и внерегиональными странами с высоким уровнем дохода.

Технологические достижения в регионе лежат в трех основных плоскостях. Во-первых, развитие цифровой инфраструктуры, хотя в некоторых странах, в том числе в Ираке, все еще сохраняются проблемы с водой и электричеством, не говоря уже об отсутствии Интернета. Во-вторых, образование, где важная задача – цифровизация технологических образовательных процессов (включая потребности людей с ограниченными возможностями). В-третьих – это способность государственных институтов продвигать инновации, защищать патенты и обеспечивать цифровую трансформацию, в том числе посредством развития государственных услуг и реализации четкой инвестиционной политики, поощряющей стартапы и малый бизнес. Цифровая трансформация остается сегодня важнейшей задачей для всех стран региона.

Страны Западной Азии развивают свой инновационный потенциал и потенциал ИКТ. Например, по версии Британского индекса тенденций в области передовых цифровых технологий, по качеству цифровой инфраструктуры в 2020 г. ОАЭ занимали 4-е место, Катар – 6-е, Королевство Саудовская Аравия – 8-е место, Кувейт – 9-е, что выше, чем у таких стран, как Австралия, Япония, Англия, Германия, Канада и др.²

На Ближнем Востоке широко развивается Интернет вещей. В Западной Азии есть много примеров цифровизации в повседневной жизни. Например, инструменты, помогающие парковаться в различных местах, цифровая автономная система дубайского метро и др. В конечном счете умные устройства откроют двери для цифровой трансформации, улучшения аналитики данных и бесперебойной связи. В образовательной сфере также используется Интернет для создания интерактивного и практического опыта обучения. Это особенно важно для студентов с особыми по-

¹ URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

² The Digital Future Index 2021–2022. URL: <https://www.digicatapult.org.uk>

требностями. Например, слабослышащий ученик может использовать доску, которая читает текст вслух и позволяет легко регулировать звук.

Благодаря цифровой трансформации в Саудовской Аравии граждане могут получать все необходимые услуги не выходя из дома (регистрация компаний, получение водительских прав, открытие банковских счетов и др.).

Вместе с тем развитие цифровизации стран Западной Азии идет более медленными темпами, чем западных.

Таким образом, *необходимость цифровизации в странах Западной Азии* предопределяется следующими основными аспектами:

1. Усиление глобальной и региональной нестабильности по ряду направлений: экономика, политика и т. д. Эти тенденции идут вразрез с задачами устойчивого долгосрочного социально-экономического развития и прогресса.

2. Расширение и углубление процессов глобальной цифровизации для обеспечения поступательного движения и недопущения цифрового разрыва.

3. Наличие (сохранение) множества социально-экономических проблем и задач в странах Западной Азии, среди которых необходимость диверсификации национальной экономики, развитие зеленых технологий, прежде всего в энергетике, активизация частного бизнеса с упором на рост его конкурентоспособности на национальном, региональном и мировом уровнях, рост занятости в высокооплачиваемых и престижных сегментах национальной экономики, прежде всего для молодежи, решение проблем в сфере образования и здравоохранения и др.;

4. Повышение прозрачности и эффективности государственного регулирования и обеспечение безопасности цифровых процессов.

Следует отметить, что для цифрового развития в странах Западной Азии есть все предпосылки:

1. Наличие финансовых ресурсов, формирующихся от продажи на мировом рынке сырьевых и других товаров, а также услуг, ПИИ и традиций трансфера технологий из более технологически развитых стран [6].

2. Политическая воля соответствующих государств, а также возможности международного сотрудничества в цифровой сфере. Например, Королевство Саудовская Аравия в рамках работы над стратегией развития цифровизации (таблица).

В то же время Видение Египта на период до 2030 года обосновывает дальнейшую цифровизацию страны на таких столпах, как цифровые навыки и наличие рабочих мест, цифровое творчество и цифровая трансформация. Стоит отметить, что страны регулярно обновляют свои стратегии в зависимости от уже достигнутых результатов и появления новых возможностей.

Пятилетние планы развития цифровизации в Королевстве Саудовская Аравия в период с 2006 по 2024 г.*

Период	Цель и задачи
2006–2010 гг.	Доступ к государственным услугам на высоком уровне интегрированным и простым способом с помощью множества безопасных электронных средств
2012–2016 гг.	Возможность получить государственные услуги интегрированным и простым способом по нескольким электронным каналам
2020–2024 гг.	Достижение концепции «умное правительство»

* Составлено по: [10].

3. Успехи в развитии цифровизации в Западной Азии и в Северной Африке. Например, Машрек – самый быстрорастущий мировой рынок передачи данных. В период с 2016 по 2021 г. трафик данных внутри региона увеличился в среднем на 42%. Благодаря географическим и культурным связям обмен данными между Западной Азией и Европой растет более чем на 50% в год [13]. Развиваются цифровые платформы, которые относятся главным образом к эволюции потребительского поведения в цифровое потребление.

Тем не менее в регионе сохраняются многочисленные *проблемы в сфере развития цифровой экономики (цифровизации)*, среди которых следует отметить:

1. Дифференциацию стран Ближнего Востока в сфере цифровизации в широком диапазоне. Так, в странах САБВ сохраняется резкая дифференциация по предоставлению услуг мобильной связи по регионам, а также широкополосных услуг. В частности, в Ираке проникновение составляет 95%, а распространение широкополосной связи – только 28%. В Ливане разрыв менее выражен, соответственно, 75% и 71%. Эти показатели дифференцированы в регионе и по гендерным признакам. Так, во владении мобильными устройствами гендерный разрыв достигает в Ираке 11%, в Иордании – 21%, в Турции и Египте – лишь 2%. Критически узкое место – скорость загрузки во всех странах САБВ фиксированных соединений остается ниже среднемирового показателя, т. е. не достигает 55 МБ: в Иордании, Ираке и Ливане, соответственно, 29, 13 и 7 МБ, что в среднем по региону составляет 25 МБ. Это значительно ниже, чем в других странах, например, в Европе. Румыния – не самая передовая страна в ЕС в сфере цифровизации, смогла обеспечить некоторые конкурентные рыночные условия, достигнув 131 МБ (скорость загрузки на стационарных компьютерах) и 34 МБ (скорость загрузки с сотового телефона).

Потенциал освоения передовых коммуникационных технологий сегодня остается еще одним фактором цифрового разрыва в странах Западной Азии, например, только для 25% населения Ирака доступна связь

4-го поколения, но 95% населения Иордании и Ливана имеют возможность пользоваться этой связью.

Разрыв в распространении цифровых возможностей связан с другими факторами, например, военными конфликтами и политической нестабильностью. По некоторым оценкам, для создания в Ираке относительно эффективной сети стационарной связи в тех районах, которые оказались затронуты военным конфликтом, необходимо инвестировать порядка 660,5 млрд динаров (около 558,8 млн долларов) [13].

2. Низкий уровень частных инвестиций в сфере цифровизации. Для обеспечения доступа к высокоскоростной широкополосной связи для 30% населения региона Машрек (около 13 млн домохозяйств) через волоконную оптику потребуется от 4 млрд до 5,2 млрд долларов инвестиций. Частный сектор может обеспечить значительную часть инвестиций, необходимых для укрепления волоконно-оптической инфраструктуры, за счет выхода на рынок участников на основе конкуренции или стратегического использования государственно-частного партнерства. Хорошим примером является партнерство между двумя секторами в Иордании в рамках Национальной широкополосной сети, которое может привлечь не менее 100 млн долларов дополнительных частных инвестиций и использовать существующую государственную волоконно-оптическую сеть [9].

В дополнение к инфраструктуре для конечных широкополосных соединений улучшение региональных точек обмена Интернетом в Западной Азии поможет укрепить региональные сети обмена данными и привлечь инвестиции в размере не менее 200 млн долларов, а также прямые иностранные инвестиции. Цифровая экономика региона может активно использовать высокий уровень образования и стратегическое географическое положение стран региона в сфере торговли передовыми услугами. Увеличение проникновения широкополосной связи всего на 10% приведет к увеличению ВВП до 1,4%. Это даст импульс экономическому росту и торговой интеграции в регионе [13].

3. Незрелость институциональной составляющей в регионе и отдельных странах. Несмотря на то что регион Машрек располагает обширной инфраструктурой региональных и основных широкополосных сетей, она недостаточно используется из-за сложностей политической и экономической ситуации, а также отсутствия надежных правил и институтов. Крайне важно провести институциональную реформу для повышения конкурентоспособности региона, а именно:

- а) усилить конкуренцию в целях снижения арендной платы;
- б) укрепить регулирующие институты;
- в) создать нормативные стимулы, включая пакет нормативных актов по волоконно-оптическому оборудованию, для содействия инвестициям в волоконную оптику;

г) обеспечить всеобщий доступ к широкополосным услугам за счет эффективного привлечения государственного сектора и ускорения правоприменительной работы, работы с передовыми технологиями, такими как 5G и др. [13].

Реализация этих реформ, а также решение сохраняющихся в регионе проблем, в том числе внерегиональных (связанных, например, с измерением результатов цифровизации и ее эффектов, кибер-рисками в условиях значительной хрупкости национальных экономик), безусловно, будет содействовать цифровому развитию Западной Азии, прежде всего Персидского залива, до уровня регионального центра.

Вместе с тем следует отметить *преимущества цифровизации для стран региона*. Так, в докладе Всемирного банка подчеркивается, что внедрение цифровых технологий в странах Западной Азии может принести огромные социальные и экономические выгоды стоимостью в сотни миллиардов долларов в год и способствовать появлению новых рабочих мест [15].

В докладе «Плюсы цифровых технологий для Ближнего Востока и Северной Африки: как внедрение цифровых технологий может ускорить рост и создать рабочие места» отмечается, что широкое использование цифровых услуг, таких как мобильная связь и цифровые платежи, может стимулировать экономический рост. Благодаря цифровым технологиям существенно снижается стоимость хранения информации.

В докладе отмечается, что полная оцифровка экономики может увеличить ВВП на душу населения как минимум на 46% в течение 30 лет, или не менее 1,6 трлн долларов. По оценкам, в течение первого года ВВП региона на душу населения может достичь 3 300 млрд долларов. Этот рост будет наиболее заметен в странах региона с низким уровнем дохода (не менее 71%, поскольку этот прирост будет обусловлен сокращением разрыва в доступе к цифровым технологиям). Разрыв в доступе к финансированию также наблюдается больше в странах с низким уровнем дохода.

Всестороннее внедрение цифровых технологий удвоит уровень участия женщин в рабочей силе примерно на 20 процентных пунктов в течение 30 лет (с 40 млн до 80 млн). Число рабочих мест в производственных компаниях вырастет как минимум на 5% за этот период, что эквивалентно 1,5 млн рабочих мест, а также дополнительно появятся 50 тыс. рабочих мест в обрабатывающей промышленности. Всестороннее внедрение этой системы также позволило бы сократить фрикционную безработицу с 10% до 7% в течение шести лет (с 12 млн примерно до 8 млн безработных) и свести к нулю фрикционную безработицу в течение 16 лет.

В докладе подчеркивается цифровой парадокс, уникальный для Западной Азии. По мере того как население региона начало использовать социальные сети на более высоком уровне, чем ожидалось, учитывая уровень ВВП на душу населения, оно использует Интернет и цифровые инструменты, такие как операции с мобильными деньгами, для оплаты услуг

меньше, чем ожидалось. Например, около 66% населения региона пользуется Интернетом, в то время как в Латинской Америке и Карибском бассейне – 61% и в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (АТР) – 54%. Использование цифровых платежей в развивающихся странах Западной Азии (т. е. странах, не входящих в ССАГПЗ) составляет 32% по сравнению с 43% в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. За исключением Ирана и ОАЭ, количество мобильных счетов в большинстве стран региона сокращается меньше, чем ожидалось, из-за уровня их доходов. Например, процент жителей стран Персидского залива, имеющих мобильные счета (21%), ниже, чем в странах Африки к югу от Сахары (24%).

В докладе делается вывод, что отсутствие общественного доверия к правительству и институциональным институтам, а также имеющиеся нормативные акты, которые затрудняют цифровую трансформацию, являются одними из возможных причин такой сдержанности в использовании цифровых технологий в финансовых операциях. Открытие телекоммуникационного рынка региона для усиления конкуренции может повысить доступность к финансовым услугам.

Стоит отметить, что среди 63 ведущих стран в цифровом рейтинге у 4 арабских стран Западной Азии, а именно: ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия и Иордания – самый высокий рейтинг. В то же время регион является чистым импортером и потребителем цифровых технологий и не разрабатывает цифровые активы и услуги. Тем не менее у арабского региона есть возможность извлечь цифровые дивиденды благодаря согласованным действиям компаний, правительств и частных лиц, особенно с учетом разрыва между спросом со стороны молодого населения, разбирающегося в цифровых технологиях, и предложением [14].

Заключение

Цифровизация в странах западной Азии получила распространение практически во всех странах. Этот процесс уже сказывается положительно на хозяйственных процессах на уровне стран регионального сотрудничества. Однако степень развития цифровизации в Западной Азии различается не только по странам и отраслям, но и по городским и сельским поселениям. Население в зависимости от возрастных и гендерных особенностей также по-разному использует блага цифровизации.

Вместе с тем формируются цифровые разрывы, а также иные вызовы, что может негативно сказаться на региональной социально-экономической системе в перспективе, что требует от стран комплексных и совместных усилий для преодоления существующих проблем.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З. Страны залива: вызовы энергетического перехода // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 36–44.
2. Айдрус И. А. З., Асмятуллин Р. Р. Кадры как фактор развития цифровой экономики в странах ССАГПЗ // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2018. – № 91-92. – С. 20–26.
3. Ахмед Надир Надир Ахмед. Экономика Ирака: возможности восстановления в условиях экономических санкций // Россия и Азия. 2022. № 3. – С. 85–91.
4. Пономарева В. С. Цифровизация и арабские страны: этапы развития и современные реалии // Азиатские исследования. 2022: Азия: страны Азии в условиях глобальной нестабильности. – М/, 2022. – С. 104–113.
5. Шкваря Л. В., Родин С. И. Цифровая экономика в ССАГПЗ: современное состояние и проблемы // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 188–191.
6. Шкваря Л. В., Соловьёва Ю. В. Трансфер технологий и инновационное развитие: тенденции и перспективы стран Персидского залива. – М., 2019.
7. Aidrous I. A., Asmyatullin R. R., Glavina S. G. The Development of the Digital Economy: GCC Countries Experience // Industry Competitiveness: Digitalization, Management and Integration. – 2021. – Vol. 2. Series «Lecture Notes in Networks and Systems, 280» – P. 163–169. – DOI: 10.1007/978-3-030-80485-5_21
8. Ahmad M., Murray J. Understanding the Connect between Digitalisation, Sustainability and Performance of an Organisation // International Journal of Business Excellence. – 2019. – Vol. 17. – Issue 1. – P. 83–96. – DOI:10.1504/IJBEX.2019.10017927
9. Digital Transformation: How Digitalization Has Affected Business (in Arabic). – URL: <https://blog.khamsat.com/digital-transformation/>
10. Digital Transformation in Saudi Arabia (in Arabic). – URL: <https://www.my.gov.sa/wps/portal/snp/aboutksa/digitaltransformation>
11. Elmasry T., Benni E., Patel J., Moore J. P. Digital Middle East: Transforming the Region into a Leading Digital Economy. McKinsey & Company, 2016. – October.
12. Global Connectivity Report 2022. – URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/global-connectivity-report-2022/pre-launch/>
13. Rossotto C. M., Haddad M. Mashreq 2.0: Boosting Growth & Creating Jobs Through Digital. – URL: <https://blogs.worldbank.org/ar/arabvoices/mashreq-20-boosting-growth-creating-jobs-through-digital-transformation>
14. Safa Mostafa. How to measure the Digital Transformation in the Arab Countries. 2019. – February 28. – URL: <https://arabdevelopmentportal.com/blog/how-measure-digital-transformation-arab-countries>

15. The digital Economy Can Bring Huge Benefits to the MENA Region.
URL: <https://www.albankaldawli.org/ar/news/press-release/2022/03/16/digital-economy-could-reap-huge-benefits-for-middle-east-and-north-africa>

References

1. Aydrus I. A. Z. Strany zaliva: vyzovy energeticheskogo perekhoda [Gulf Countries: challenges of the energy transition]. *Vestnik MIRBIS*, 2022, No. 2 (30), pp. 36–44. (In Russ.).
2. Aydrus I. A. Z., Asmyatullin R. R. Kadry kak faktor razvitiya tsifrovoy ekonomiki v stranakh SSAGPZ [Personnel as a Factor in the Development of the Digital Economy in the GCC countries]. *Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki* [Today and Tomorrow of the Russian Economy], 2018, No. 91-92, pp. 20–26. (In Russ.).
3. Akhmed Nadir Akhmed. Ekonomika Iraka: vozmozhnosti vosstanovleniya v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [Iraq's Economy: Recovery Opportunities under Economic Sanctions]. *Rossiia i Aziya* [Russia and Asia], 2022, No. 3, pp. 85–91. (In Russ.).
4. Ponomareva V. S. Tsifrovizatsiya i arabskie strany: etapy razvitiya i sovremennye realii [Digitalization and Arab Countries: Stages of Development and Modern Realities]. *Aziatskie issledovaniya*. 2022: Aziya: strany Azii v usloviyakh globalnoy nestabilnosti [Asian Studies. 2022: Asia: Asian countries in the Context of Global Instability]. Moscow, 2022, pp. 104–113. (In Russ.).
5. Shkvarya L. V., Rodin S. I. Tsifrovaya ekonomika v SSAGPZ: sovremennoe sostoyanie i problemy [Digital Economy in the GCC: Current State and Problems]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, No. 2 (115), pp. 188–191. (In Russ.).
6. Shkvarya L. V., Soloveva Yu. V. Transfer tekhnologiy i innovatsionnoe razvitie: tendentsii i perspektivy stran Persidskogo zaliva [Technology Transfer and Innovative Development: Trends and Prospects of the Persian Gulf Countries]. Moscow, 2019. (In Russ.).
7. Aidrous I. A., Asmyatullin R. R., Glavina S. G. The Development of the Digital Economy: GCC Countries Experience. *Industry Competitiveness: Digitalization, Management and Integration*, 2021, Vol. 2, Series «Lecture Notes in Networks and Systems, 280», pp. 163–169. DOI: 10.1007/978-3-030-80485-5_21
8. Ahmad M., Murray J. Understanding the Connect between Digitalisation, Sustainability and Performance of an Organisation. *International Journal of Business Excellence*, 2019, Vol. 17, Issue 1, pp. 83–96. DOI: 10.1504/IJBEX.2019.10017927
9. Digital Transformation: How Digitalization Has Affected Business (in Arabic). Available at: <https://blog.khamsat.com/digital-transformation/>
10. Digital Transformation in Saudi Arabia (in Arabic). Available at: <https://www.my.gov.sa/wps/portal/snp/aboutksa/digitaltransformation>

11. Elmasry T., Benni E., Patel J., Moore J. P. Digital Middle East: Transforming the Region into a Leading Digital Economy. McKinsey & Company, 2016, October.
12. Global Connectivity Report 2022. Available at: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/global-connectivity-report-2022/pre-launch/>
13. Rossotto C. M., Haddad M. Mashreq 2.0: Boosting Growth & Creating Jobs Through Digital. Available at: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/mashreq-20-boosting-growth-creating-jobs-through-digital-transformation>
14. Safa Mostafa. How to Measure the Digital Transformation in the Arab Countries. 2019, February 28. Available at: <https://arabdevelopmentportal.com/blog/how-measure-digital-transformation-arab-countries>
15. The Digital Economy Can Bring Huge Benefits to the MENA Region Available at: <https://www.albankaldawli.org/ar/news/press-release/2022/03/16/digital-economy-could-reap-huge-benefits-for-middle-east-and-north-africa>

Сведения об авторе

Ахмад Али Зеркот

кандидат экономических наук,
декан факультета экономики и делового
администрирования, директор филиала
Ливанского университета.
Адрес: Ливанский университет, Набатия,
Ливан. P.O. Box 6573/14 Бадаро, Бейрут,
Ливан.
E-mail: aazerkot@google.com

Information about the author

Ahmad Ali Zerkot

PhD, Dean of the Faculty
of Economics and Business Administration,
Director of the Branch
of the Lebanese University.
Address: Lebanese University, Nabatiya,
Lebanon. P.O. Box 6573/14 Badaro, Beirut,
Lebanon.
E-mail: aazerkot@google.com